

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что эта дочь действительно бельмо на его глазу. Сердито взмахивая рукавом, он сказал: «Отведите четвертую молодую мисс обратно в свою комнату. Отправьте кого-то, чтобы следить за ней. Абсолютно не позволяйте ей сделать даже полшага из своей комнаты!»

Хан Ши была очень удивлена и вспомнила, как семья Фэн обратилась к Чэнь Ши несколько дней назад. В одно мгновение она, казалось, увидела, что Фен Дай ждет то же, что и Чэнь Ши: «Муж!» Она обняла ногу Фэн Цзинь Юаня: «Муж, ты не можешь так обращаться с Фен Дай! Она все еще просто маленький ребенок, который ничего не понимает. Муж, ты не можешь убить Фен Дай, как главную мадам!»

«Убить?» Фэн Юй Хэн была очень удивлена: «Мать была убита?»

«Глупости!» Фэн Цзинь Юань пнул Хан Ши далеко в сторону, его сердце больше не чувствует никакой любви к этой наложнице: «Как могла моя семья Фэн иметь такую мать и дочь? Слуги! Заприте их обоих!»

Сразу же некоторые слуги вышли и утащили Хан Ши с Фен Дай. Наконец, шум утих. Фэн Цзинь Юань обернулся и сказал Фэн Юй Хэн: «А-Хэнг, не волнуйся. Отец сделает все правильно после того, что произошло сегодня».

Очевидно, он говорил о беспорядке, вызванном Фен Дай. Фэн Юй Хэн улыбнулась и даже поклонилась отцу, сказав: «Тогда А-Хэнг поблагодарит отца. С таким отцом А-Хэнг действительно чувствует себя польщенной». Увидев, как лицо Фэн Цзинь Юаня становилось белее и белее, она продолжила: «Отец, быстро идите на передний двор. Не держите двух Высочеств в ожидании».

Фэн Цзинь Юань беспомощно кивнул и быстро ушел.

Видя, как Фэн Цзинь Юань отправляется со всеми, Яо Ши и Ан Ши вместе с Сян Ронг и Цзи Руи остались единственными. Цзи Руи не понимал, что именно произошло, и спросил Фэн Юй Хэн: «Почему четвертая сестра так говорила с братом Высочеством?»

Фэн Юй Хэн похлопала его по голове и сказала ему: «Потому что четвертая сестра устала жить».

Яо Ши посоветовала ей: «Не пугай маленьких детей».

Только после этого она изменила свой тон: «Цзи Руи когда-нибудь вырастет. Ему рано или поздно нужно будет узнать о проблемах усадьбы Фэн».

Ан Ши была очень зла: «Это поведение Фен Дай совершенно похоже на Чэнь Ши. Вызвав такие неприятности в поместье, я действительно не знаю, какое у нее будущее».

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась: «Кого волнует, светлое ли у нее будущее или нет. Давайте просто счастливо наслаждаться нашими днями». Сказав это, она схватила Сян Ронг и Цзи Руи, затем направилась ко двору. Яо Ши и Ан Ши также быстро последовали за ней.

Траурный зал был перестроен во дворе Пиона. Сюань Тянь Хуа поднялся и зажег три палочки ладана и начал молиться. Сюань Тянь Мин мог только смотреть со стороны из-за своих ног.

Фэн Цзинь Юань не посмел вызвать суету. Приход двух принцев, их соболезнования уже было чем-то, что давало ему хорошую репутацию. Если бы не неприятности в начале дня, его семья Фэн приобрела бы довольно высокую репутацию. Думая об этом, он очень разочаровался в отношении этого сына и дочери.

Сюань Тянь Хуа засунул палочки ладана в горелку, а затем сказал матриарху и Фэн Цзинь Юаню: «Не плачьте слишком сильно». Эти два быстро поблагодарили Сюань Тянь Хуа.

Когда они закончили предлагать свои соболезнования, они были готовы уйти. Сюань Тянь Хуа обернулся и увидел девушку в простой одежде, которая пришла снаружи.

Он был ошеломлен на мгновение. Когда девушка вошла, он обнаружил, что это была Фэн Чен Юй, которая переделала ее макияж и нарисовала брови.

Когда Чен Юй прибыла в траурный зал, она была слишком занята, чтобы поприветствовать Фэн Цзинь Юаня или матриарха. Она направилась прямо к Сюань Тянь Хуа и поклонилась ему. Используя очень тонкий голос, она сказала: «Чен Юй благодарит ваше Высочество седьмого принца за то, что он принес соболезнования моей матери. Чен Юй запомнит ваше милосердие».

Сюань Тянь Хуа, однако, покачал головой и не оставил ей никакого достоинства и прямо сказал: «Самая старшая молодая мисс Фэн слишком вежлива. Что-то случилось в семье моей сестры. Этот принц, сопровождающий Мингера, должен что-то сделать. Я пришел из-за Фэн Юй Хэн. Это не имело никакого отношения к тебе».

Чен Юй была полностью смущена, но ничего не могла сказать. Она могла только улыбаться и молчать. Подняв взгляд, она посмотрела на Сюань Тянь Хуа, ее глаза были наполнены любовью до такой степени, что она почти не могла этого вынести.

«Чен Юй». Фэн Цзинь Юань больше не мог продолжать смотреть: «Два Высочества хотят вернуться в свои усадьбы. Отойди в сторону».

Чен Юй была поражена и подсознательно сказала: «Ваше высочество уходит так скоро? Как насчет того, чтобы остаться в усадьбе и поесть?»

Сюань Тянь Хуа был озадачен и спросил ее: «Твоя семья Фэн проводит торжество или похороны?» Он обернулся и толкнул Сюань Тянь Мина.

Чен Юй застыла на месте, когда она услышала, как человек в инвалидном кресле смеется и громко говорит: «Старшая молодая мисс Фэн, брови, на которые ты намалевала, одна выше другой!»

Фэн Чен Юй быстро накрыла лицо руками, но она обнаружила, что седьмой принц даже не повернулся, чтобы взглянуть на нее. Она не могла не почувствовать, как ее настроение начало ухудшаться.

Фэн Цзинь Юань посмотрел на внешность Чен Юй и почувствовал легкое негодование по поводу ее незрелости. Было время, когда он задавался вопросом, совершил ли он какой-то грех. Почему никто из его детей не позволял ему чувствовать себя свободно? Да, были некоторые, которые позволили ему расслабиться, как Сян Ронг. Была также Ан Ши. Эта пара матери и дочери никогда не вызывала у него никаких проблем.

«Чен Юй». Фэн Цзинь Юань продвинулся на два шага и встал на сторону Чен Юй. В ожидании,

он понизил голос и сказал ей. «Вы должны понять, что вы должны делать, и что вы не должны делать. Отец не хочет видеть, чтобы вещи такого рода случались каждый раз».

Сердце Чен Юй дрогнуло, и она с горечью спросила: «Неужели отец выбрал третьего принца?»

«Да».

«Но у третьего принца уже есть официальная принцесса!»

«Официальная принцесса – это официальная принцесса. Пока вы послушны, вы должны стать будущей императрицей».

«Почему это не может быть седьмой принц?»

Фэн Цзинь Юань нахмурился и беспомощно сказал: «Вы не понимаете дела суда, но отец не причинит вам вреда. Путь выбора – это путь для вас. Чен Юй, помните это. Ты – звезда феникса. Ты станешь матерью всех под небесами».

Эти слова, мать всех под небесами, были как заклинание в ее душе. Наконец, отложив свои озорные идеи, она успокоилась, и, наконец, спокойно ответила Фэн Цзинь Юаню: «Дочь запомнит это».

Наконец, похороны семьи Фэн снова были перезапущены. Женщины усадьбы пошли в траурный зал, чтобы следить за гостями, а Фэн Цзинь Юань и матриарх обратились с приветствием к гостям.

Когда подошло время обеда, пришли люди из семьи Чэнь. Спереди был Чэнь Ван Лян, с мастером семьи Чэнь, Чэнь Ван Цзинем, и вторым мастером, Чэнь Ван Шунем, позади него.

Матриарх наблюдала, как эти трое угрожающе подошли. Она знала, что они не пришли в качестве гостей. Похороны Чэнь Ши уже стали беспорядком. Семья Фэн уже стала посмешищем столицы. Если в это время ее материнская семья вызовет еще больше неприятностей, что нужно будет сделать Фэн Цзинь Юаню, чтобы продолжать вести свои дела и не оставаться посмешищем?

Матриарх тихо напомнила Фэн Цзинь Юаню: «Приложите все усилия, чтобы избежать неприятностей с ними. Позднее, когда ворота усадьбы будут закрыты, не стесняйтесь спорить с ними так, как вам нравится».

Фэн Цзинь Юань кивнул. Он понял эту концепцию, но может ли семья Чэнь отказаться от такой ситуации?

Очевидно, нет.

Они увидели, как Чэнь Ван Лян быстро пошел вперед. Опустившись на колени перед мемориальной табличкой Чэнь Ши, он начал плакать у нового гроба: «Старшая сестра! Ты действительно умерла такой жестокой смертью!» Он закричал, затем зажег три палочки ладана. Когда он встал и столкнулся с Фэн Цзинь Юанем, его глаза были наполнены огненным гневом: «Смерть моей старшей сестры, есть ли у лорда Фэна признание?»

Он больше не называл его братом, а обращался по титулу, лорд Фэн. Ясно, что они отдалились от семьи Фэн.

Фэн Цзинь Юань также был полон гнева. Он ничего не мог сделать с принцем, но он все еще мог управлять семьей Чэнь, поэтому он немедленно ответил: «Все присутствовали. Чэнь Ши была тяжело больна. Какое признание ты хочешь?»

«Тяжело больна?» Чэнь Ван Лян стиснул зубы: «Почему ты не позвал тогда врача, чтобы осмотреть ее?»

Фэн Цзинь Юань заявил с вопросом: «Откуда вы знаете, что я не вызывал его? Моя семья Фэн не такая же богатая, как ваша семья Чэнь, но это не значит, что мы не смогли вызвать врача».

Мастер семьи Чэнь, Чэнь Ван Цзинь, наконец, потерял терпение, и также начал говорить: «Моя младшая сестра всегда была в добром здравии. Как могло случиться, что она внезапно заразилась опасной для жизни болезнью? Фэн Цзинь Юань, если вы не дадите мне правильного объяснения, тогда не обвиняйте меня за то, что мы не вежливы!»

«Наглый!» Матриарх также рассердилась и прямо спросила Чэнь Ван Цина: «Не вежливы? С кем вы говорите? Вы угрожаете премьер-министру нынешнего суда! Я говорю вам, основываясь на словах, которые вы только что сказали, если что-то случится с Цзинь Юанем, ваша семья Чэнь будет отправлена в тюрьму!»

Чэнь Ван Лян посмотрел на своего старшего брата, затем повернулся к матриарху и сказал: «Мой старший брат стал слишком эмоциональный и не контролирует свой язык. Я прошу, чтобы матриарх простила нас, но мы действительно не можем принять причину смерти нашей сестры. Я прошу семью Фэн дать объяснение».

В это время Чен Юй, которая стояла в стороне, заговорила. Глядя на троих дядюшек, она печально сказала со слезами на глазах: «Дядя, отец не обманул тебя. Мать действительно сильно заболела. Семья призывала многих врачей, даже одного имперского врача, но ... никто из них не смог ее вылечить!»

Чэнь Ван Лян посмотрел на Чен Юй, долго молча. Он слышал настоящую ложь от его племянницы, на которую он полагался, с детства. Чен Юй, которая всегда придавала первостепенное значение своей матери, как она могла внезапно сказать такую ложь с таким лицом в такое время?

Чэнь Ши, которую не знали другие, он, Чэнь Ван Лян, прекрасно знал. Хотя он лично не видел, что сделала семья Фэн, он был достаточно уверен в том, что они были замешаны полностью в этом; более того, он однажды отправился искать лекарство для Чэнь Ши лично. Он даже послал людей, чтобы доставить его, но люди, которых он послал, потеряли свою жизнь в поместье Фэн.

Он не мог не спросить Чен Юй: «Вы знаете, что вы говорите? Вы знаете, кто это лежит в этом гробу?»

Выражение лица Чен Юй стало еще более печальным: «Конечно, я знаю. Это моя мать. Это мать, которая вынашивала меня девять месяцев».

«Тогда почему ты так говоришь?»

«Но здесь также есть мой отец!» Когда эти слова покинули уста Чен Юй, ее слезы покатались по ее лицу: «Дядя, мать умерла от болезни. Чен Юй будет свидетельствовать об этом».

Чэнь Ван Лян закрыл глаза, и из них потекли слезы.

Он знал, что Чен Юй должна защищать себя.

Это верно! Эта племянница всегда была умной. Семья Фэн обещала ей светлое будущее. Это будущее заставило ее бросить все в сторону. Если жертва матерью может защитить ее будущее, почему Чен Юй не должна сделать этого?

«Забудь об этом». Чэнь Ван Лян чувствовал себя физически и психически истощенным. Сначала он собирался отомстить за свою сестру, но это желание тут же исчезло. Он обернулся и сказал этим двум братьям: «Давайте подожжем ладан в честь сестры вместе. После этого момента семья Чэнь и семья Фэн ... начнут все с чистого листа».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/283728>